АЛЕКСАНДР НЕФЁДКИН

ГОТЫ. ПЕРВАЯ ПОЛНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Лучшие воины в истории

Александр Нефёдкин

Готы. Первая полная энциклопедия

«Яуза»

2021

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Гем)

Нефёдкин А. К.

Готы. Первая полная энциклопедия / А. К. Нефёдкин — «Яуза», 2021 — (Лучшие воины в истории)

ISBN 978-5-04-116826-1

Три столетия германские племена готов были «бичом Божьим» и кошмаром Рима. Они разгромили «непобедимые» легионы в битве при Абритте (251 г. н. э.), обратив их в бегство. Впервые в истории на поле боя погиб римский император. В 410 году нашей эры готы захватили и разграбили Вечный город, который не знал такого позора уже восемь веков. Они стали могильщиками Западной Римской империи и создали на ее обломках первое из «варварских» королевств. Вопреки расхожим представлениям, готские племена вовсе не были «дикой ордой» – неорганизованная и плохо вооруженная толпа никогда не одолела бы железные римские легионы, – отличаясь не только отвагой и воинственностью, но и готовностью учиться у врага: трехсотлетняя война с Римом закалила готов, ускорив эволюцию и превратив «первобытных» варваров в одну из лучших армий эпохи с великолепной пехотой, сильной конницей и собственным флотом. Книга известного специалиста по военной истории древних народов, доктора исторических наук А. К. Нефёдкина – первая полная энциклопедия «победителей легионов». Вооружение и организация, тактика и воинские обычаи, приемы пешего и конного боя, навыки осады и войны на море – впервые военное дело готов предстает перед читателем во всей полноте. Издание 2-е, дополненное и переработанное В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Гем)

ISBN 978-5-04-116826-1

© Нефёдкин А. К., 2021
© Яуза, 2021

Содержание

От автора 7
Введение: источники и историография 8
1. Источники 8
2. Историография 12
I. Хронологическая таблица (важнейшие события военной истории готов)[32] 14
II. Военная организация 31
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Александр Нефёдкин
Готы. Первая полная энциклопедия

© Нефёдкин А. К., 2021
© ООО «Издательство «Яуза», 2021
© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Quibus tanta exstitit magnitudo bellorum, et tam extollens gloriosae victoriae virtus, ut Roma ipsa victrix omnium populorum, subacta captivitatis jugo, Geticis triumphis accederet, et domina cunctarum gentium illis ut famula deserviret[1].
Isid. Hist. Goth., 67

[1] «У них [гетов = готов. – *А. Н.*] прошло такое множество войн, возвышая доблесть славной победы так, что сам Рим, победитель всех народов, покорясь ярму завоевания, возвысился гетскими триумфами, и господин всех племен прислуживал им как слуга».

От автора

Данная книга появилась незапланированно, можно сказать, неожиданно. Первоначально планировалась серия статей, посвященных различным аспектам военного дела готов, однако по мере работы над материалом стало ясно, что объем отдельных сюжетов стал превышать формат обычной статьи. Сделалось ясно, что нужно объединить материал в отдельную книгу, целью которой явился сбор материала по теме, что послужит для последующего анализа данных сюжетов. Поскольку работа планировалась как коллективный труд, то части, посвященные вооружению и военной организации, должен был писать не я, но поскольку они так и не были написаны по плану, то мне пришлось сделать это.

Хронологические рамки работы обусловлены, с одной стороны, серединой III в., когда готские племена столкнулись с Римской империей и информация о них появилась в позднеантичных источниках, а с другой стороны – началом VIII в. – о военном деле этого столетия рассказывают испанские и арабские источники. Я базировался именно на нарративных источниках не только потому, что я историк и мне ближе греко-латинские тексты, но еще и вследствие того, что готская археология очень скудна, а зачастую спорна, репрезентативные же памятники практически отсутствуют, что составляет дополнительную сложность.

Следует сказать и о названиях готов, используемых в данной книге. Поскольку данная работа базируется в основном на источниках, то и в названиях народов я предпочел следовать позднеантичной традиции. Последняя в весьма обобщенном виде говорит нам следующее. Для III в. никого разделения на западных и восточных готов еще нет. В следующем столетии первых именовали тервинги, а вторых – гревтунги, тогда как в V в. западные стали называться везе, вези или, чаще, визи, а восточные – остроготы. Позднее италийский историк и политический деятель VI в. Кассиодор превратил первый этноним в везе– или визиготов (Jord. Get., 82; 130). В VI–VII вв. жителей Галлии и Испании именовали в источниках визиготы, а жителей Италии, в отличие от первых жителей – просто готы. Пара остро- и визиготы под пером немецких ученых превратилась в западных и восточных готов, Ost- и Westgoten, что явилось смысловым переводом двух позднеантичных названий[2]. В данной работе я буду придерживаться позднеантичной традиции и этнонимов визи- и остроготы. Впрочем, надо учитывать, что данные наименования достаточно условны для IV и VI вв.

Хотелось бы сказать и несколько слов о методе, которым выполнена данная работа. Особенностью данного подхода является реальное, а не декларативное использование сравнительно-исторического метода. При взвешенном сопоставлении этот метод дает неплохие результаты, которые позволяют понять плохо или совсем неизвестные стороны военного дела. Ведь homo sapiens везде оставался человеком со своими психологическими и физическими особенностями, что ясно видно в традиционном военном деле. На войне же особое значение имеет психологический фактор, где действуют обычные стереотипы поведения индивидуума в экстренной ситуации, коей и является обстановка боя. Поэтому при схожем уровне развития военной культуры возникают и аналогичные явления в боевой практике, что дает право широко привлекать данный компаративный метод, вкладывая в него реальное содержание. Естественно, данный феноменологический подход особенно ясно проявляется в описании тактики сражений, где главным действующим лицом оказывается воин, тогда как в остальных аспектах военного дела его трудно отличить от традиционного сравнительно-исторического метода.

Александр Нефёдкин, доктор исторических наук

---

[2] Вольфрам 2003: 35–47.

Введение: источники и историография

1. Источники

Позднеантичные и ранневизантийские источники с разной степенью полноты характеризуют готское военное дело начиная с середины III и заканчивая серединой VI в. Лишь сопоставляя информацию различных авторов между собой, можно создать сколько-нибудь цельную картину военного развития готов в этот период. Вместе с тем в сохранившихся источниках весьма плохо прослеживается эволюция военного дела, хотя, естественно, она происходила. Античные авторы просто фиксируют состояние развития в данный исторический момент, который описывается в сочинении, – само военное дело их, за исключением Маврикия, не интересовало.

Военное дело III в., за исключением полиоркетики, освещено в источниках крайне скупо. Один из важнейших источников по военному делу III в. – это «Скифская история» Публия Герения Дексиппа (ок. 210–270 гг.). Автор сам был участником так называемых Готских войн и вдохновителем обороны Афин от нападения герулов в 267 г. В его произведении описывались события вторжения с 238 по 270 г., в частности готов, которых он первый назвал «скифами», поскольку они обитали на севере, в скифских странах. К сожалению, работы этого великого историка не дошли до нас в отрывках. Из интересующих нас сюжетов сохранились в извлечениях об осадах готами городов Маркианополя, Филиппополя и Сиды, в которых описываются изобилующие подробностями различные приемы варварской полиоркетики. Также исторические события сохранились у Требеллия Поллиона (Scriptores historiae Augustae), Зосима, у византийских историков Георгия Синкелла (рубеж VII–VIII вв.) и Иоанна Зонары (XII в.), а также, возможно, у Иордана.

Скупые свидетельства высокопоставленного чиновника (комит и эксадвокат фиска) и в то же время историка Зосима (вторая половина V в.) также важны для изучения нашей темы. «Новая история» Зосима охватывает значительный период римской истории от Августа до завоевания Алариха. Тут в первой книге дается связная картина готских нашествий III в. Из данного описания мы можем узнать некоторые подробности о тактике и стратегии готов, их морском деле. Кроме того, в пятой и шестой книгах некоторые элементы военного дела готов упомянуты и в связи с походами Алариха на рубеже IV–V вв.

Для IV в. наиболее важным и подробным источником являются «Деяния» последнего крупного историка Античности грека из Антохии Аммиана Марцеллина (ок. 330 – ок. 400 гг.). Этот труд описывал события с 96 по 378 г., от которых сохранились лишь рассказ 353–378 гг. (XIV–XXXI книги), в частности нашей темы касаются события 376–378 гг. Для нас ценно не только то, что автор был высокообразованным человеком, но и то, что он являлся профессиональным военным, штабным офицером, принимавшим участие в военных кампаниях. В целом его описания сражений компетентны, хотя под влиянием своего образца для подражания, Тацита, они риторически обработаны и поэтому иногда не совсем ясны. В самом труде следует выделить подробные описания битв при Салициях (377 г.) и Адрианополе (378 г.).

Определенное количество интересных деталей о военном деле готов рубежа IV–V вв. разбросано в произведениях последнего великого латинского поэта Г. Клавдия Клавдиана (ум. ок. 404 г.). Клавдиан, находясь при дворе императора Гонория под покровительством всесильного Стилихона, писал стихи высокого штиля, в которых говорится и о борьбе с готами – одним из основных противников империи того времени.

Свидетельства V в. также весьма немногочисленны. Надо выделить обширные фрагменты «Византийской истории» Малха Филадельфийского, который рассказывает о совре-

менных ему событиях на севере Балкан во второй половине 470-х гг., связанных с противостоянием фракийских остготов Теодориха Страбона, паннонских готов Теодориха Амала и византийцев.

Современником описываемых им событий является и Г. Соллий Модест Аполлинарий Сидоний (430–485 гг.). Он происходил из знатной галло-римской фамилии, был с 469 г. епископом Клермона. В его письмах и стихах, написанных рафинированной латынью, мы найдем немало упоминаний о различных элементах военного дела визиготов.

Военное дело готов VI в. освещено в источниках лучше всего благодаря творчеству Прокопия Кесарийского (ок. 500 – после 565 гг.), повествующему об отвоевании Италии византийцами у остроготов. Прокопий, будучи с 527 г. секретарем византийского полководца Велизария, сам находился в эпицентре событий (в Италии – в 536–540 гг.) и даже не гнушался давать военные советы своему патрону. Отвоеванию Италии посвящены книги V–VIII его работы «Войны», рассказывающие о событиях с начала кампании Велизария до битвы при Везувии (октябрь 552 г.). Произведение Прокопия – это, по существу, энциклопедия военного дела готов, в которой отразились самые различные, подчас весьма неожиданные, элементы военного дела. Несколько интересных деталей мы найдем в истории адвоката, писателя и поэта Агафия Миринейского (ок. 536 – ок. 582 гг.), продолжающего повествование Прокопия и завершающего рассказ о событиях в Италии (552–555 гг.).

Бесценным источником для изучения военной системы остроготов в Италии являются Variae Флавия Магна Аврелия Кассиодора (ок. 490 – ок. 583 гг.) – римского сенатора, руководителя канцелярии (magister officiorum) при дворе короля Теодориха Великого и позднее префекта претория в 533–537 гг. Двенадцать книг его под названием Variae (537 г.) – это сборник указов, постановлений и формул королевской канцелярии первой трети VI в., который живо освещает различные военно-хозяйственные аспекты жизни королевства[3].

Нельзя не обойти стороной сочинение гота-католика Иордана. Его небольшое, но с исторической точки зрения информативное произведение «О происхождении и деяниях гетов» (обычно именуется сокращенно – «Гетика») – это сокращенный пересказ несохранившейся истории готов Кассиодора в двенадцати книгах, который начинается с переселения готов из Сканзы и заканчивается 551/2 г. Впрочем, надо признать, что Иордана интересовали исторические события, а не этнографические описания, которые для него, по-видимому, были банальны для их упоминания. Поэтому в его труде мы обнаружим сведений о военном деле готов значительно меньше, чем можно было бы ожидать.

Некоторое число интересных сведений о нашей теме имеется у знатока и любителя античной литературы Исидора (ок. 570–636 гг.), епископа Севильи. Эти данные разбросаны в его большом компилятивном труде «Этимологии» и в очень краткой «Истории готов, вандалов и свевов». Естественно, тема военного дела мало интересовала епископа и данные об этом встречаются лишь ad hoc.

Относительно других периодов много сведений о военном деле визиготов начала VIII в. мы найдем в работах испанских и арабских средневековых хронистов, рассказывающих о завоевании Испании мусульманами, то есть той части визиготской истории, которую не описал Исидор и на которую, в свою очередь, опирались в своих рассказах более поздние христианские историки. В основе арабской традиции описания завоевания Испании стоял труд историка Ахмада ибн Мухаммада ибн Мусы ар-Рази (889–955 гг.), который сохранился в переводах на латинский и португальский языки (XIV в.). Из работ же наиболее подробной оказывается первая часть исторического труда магрибского историка Абу-л-Аббаса ибн Мохаммеда аль-Маккари (ок. 1591–1632 гг.), который собрал обширный материал из более древних арабских сочинений, и где упоминаются различные реалии военного дела, отсутствующие у других авторов.

[3] Шкаренков 2003: 5–23, 30–33; 2004: 33–46, 193–202.

Материал для сравнения можно найти в «Песне о Хлёде» – части древнеисландской «Саги о Хейдреке (или Хервёр)» (XIII в.). В этом эпическом произведении повествуется о битве готов с гуннами. Естественно, пройдя через героический эпос, сам ход события претерпел существенные изменения, сохранив лишь сюжет: война между готами и гуннами в эпоху Великого переселения народов. Военные же реалии в эпосе обычно приближены ко времени жизни рассказчика сказания, ведь последний, как и его слушатели, должен был ясно представлять себе вид оружия, способ пользования им и т. д. Хотя какие-то элементы военного дела все же могли пройти сквозь мглу веков[4]. До полутора сотен других письменных источников, в которых также можно найти хоть какие-то сведения о рассматриваемом сюжете, читатель найдет в соответствующих местах книги.

Археология и иконография также весьма скупо иллюстрируют развитие вооружения, которое, конечно, связано с изменениями в различных сферах военного дела. В отличие от многих других народов у готов и в языческую, и в христианскую эпоху не было обычая хоронить умерших с оружием, – а именно в могилах археологи находят большую часть оружия, по которому можно судить о комплексе вооружения. Находки оружия обычно случайны и немногочисленны. С территорий, занимаемых готами, дошло немного репрезентативных памятников искусства. Римские фигурные мозаики на полах вил и фресковая живопись ушли в прошлое, сохранившиеся саркофаги украшены христианскими мотивами, обычно не связанными с военным делом, как и мозаики равеннских базилик VI в., и рельефы немногочисленных визиготских церквей VII в. Некоторая информация о снаряжении представлена на позднеантичных изделиях из слоновой кости, где в библейских или современных сценах показан правитель, охраняемый гвардейцами, или же восточные и западные варвары, приносящие дань. В частности, можно выделить обкладки кафедры равеннского архиепископа Максимиана (546–556 гг.), представляющие сцены из жизни Иосифа в Египте, где показаны стражи в варварской одежде, но с оружием преимущественно римским[5].

Ценнейшим источником информации о готском вооружении и вообще военном деле рубежа IV–V вв. могла бы быть пятидесятиметровая колонна императора Аркадия, воздвигнутая в Константинополе в 402 г., – тринадцать витков ее рельефов повествовали о подавлении мятежа Гайны и его готского войска в 399–400 гг. К сожалению, сама колонна была разрушена землетрясением в 1719 г. – от нее остались лишь постамент и полрегистра от нижнего витка рельефов, однако сохранилось несколько зарисовок колонны, интерпретация которых представляет определенную сложность. Наиболее полно с западной, южной и восточной сторон колонна представлена на трех эскизах, хранящихся в библиотеке Тринити-колледжа в Кембридже, которые были сделаны австрийским послом в Стамбуле Д. У. фон Цонеком в 1574 г., впрочем, конкретные детали вооружения подверглись при прорисовке упрощению, что ясно видно при сравнении с более тщательным рисунком венецианского посланника ко двору Мехмеда II (1451–1481 гг.) из Национальной библиотеки в Париже (№ 4951), который показывает даже некоторые сюжеты с недостающего северного фаса. Также два верхних витка северо-западной стороны колонны изобразил Мельхиор Лорих – австрийский посол ко двору Сулеймана I в 1556 и 1561 гг. Проблему для атрибутации представляют 16 рисунков, опубликованных в 1702 г. от имени художника Дж. Беллини, изображающих триумфальную процессию победивших римлян с пленными и добычей. Эти изображения не оригинальны, а базируются на несохранившихся рисунках итальянского художника (ок. 1560–1570 гг.), но они настолько отличаются от остальных прорисовок рельефов колонны, что итальянский искусствовед Дж. Бекатти предположил, что перед нами изображение другой несохранившейся колонны, воздвигнутой императором Феодосием I в 386 г. и представлявшей осаду римскими войсками

[4] Шаровольский 1904; Пріцак 1997: 275–276.

[5] Matt 1971: Abb. 131–138.

«скифского» города. Вместе с тем рисунки Дж. Беллини отличаются по стилю и сюжету от нескольких рельефов, сохранившихся от колонны Феодосия. По предположению же немецкого искусствоведа Й. Кольвица эта триумфальная процессия представляет собой вольную интерпретацию выхода войск Гайны из Константинополя, показанного на нижних витках колонны Аркадия[6]. Очевидно, что с определенной степенью осторожности прорисовки колонны надо использовать для подкрепления и пополнения уже имеющейся у нас информации.

Для реконструкции внешнего вида визиготских воинов историки используют миниатюры «Эшбёрнхемского (Турского) Пятикнижия», хранящегося в Национальной библиотеке в Париже (Ms. N. A. Lat. 2334)[7]. Согласно традиционной точке зрения манускрипт был написан в Испании или Северной Африке в конце VI – начале VII в. Еще в 1986 г. Ф. Рикерт в своей диссертации на основании анализа стиля рисунков и представленной на иллюстрациях фауны доказывал, что рукопись была создана в Испании в VII в., однако, согласно двум недавним исследованиям американского искусствоведа Д. Веркерк и испанского автора Б. Наркисса, которые провели анализ не только иконографии, но и палеографических особенностей манускрипта, последний был создан в Италии, в Риме или Равенне, в самом начале VII в., как считает первая исследовательница, или во второй половине V в., как думает второй автор[8]. На восемнадцати миниатюрах Пятикнижия представлены персонажи в обычной позднеримской одежде: тунике с длинными рукавами, коротких штанах и плаще. Голова с короткой стрижкой обычно непокрыта, борода и усы также отсутствуют (исключая патриархов). Обычно ноги босые, но в походных условиях обуты в высокие сапоги. Из всех миниатюр особый интерес представляет изображение воинов фараона, тонущих в Красном море[9], которые защищены железными или бронзовыми шлемами с гребнями и чешуйчатыми панцирями, вооружены круглыми щитами, сложными луками и висящими справа колчанами. Они одеты в рубахи с длинными рукавами, штаны и башмаки. Каких-то особых типичных этнических признаков (исключая, пожалуй, того, что среди них присутствуют негры) нет – вероятно, показан обобщенный образ вооружения позднеантичного воина.

В целом, как видим, материал письменных источников по военному делу готов относится к разным временным пластам. Нам лучше известно военное дело визиготов последней четверти IV в. и остроготов первой половины VI в. – при таком разбросе в источниках будут как временные, так и региональные особенности, которые необходимо учитывать. Однако поскольку промежуточные сведения часто отсутствуют, то приходится говорить об определенном военном аспекте в целом, практически без его исторического развития, которое, естественно, происходило. Лишь сопоставляя эти разнообразные свидетельства между собой, мы можем представить более или менее полную картину военного дела готов, а подчас и его развитие.

---

[6] Münz 1888: 325; Freshfield 1922: 87–104; Kollwitz 1941: 17–76; Giglioli 1952: 21; Becatti 1960: 111–150; Liebeschuetz 1990: 273–278. Подробнее о колоннах Аркадия и Феодосия см.: Иваницкая, Болгов 2010: 41–49.

[7] См., например: Heath 1980: 80–81.

[8] Rickert 1986: 10, 181–193; Verkerk 2004: 147–183; Narkiss 2007: 435, 478–481.

[9] Narkiss 2007: 369–371; p. 132–133, Lámina 30.

2. Историография

Историографию военного дела готов нельзя назвать очень обширной, я упомяну наиболее важные, на мой взгляд, работы. Естественно, западная историография по теме значительно богаче отечественной. Существует значительное количество работ, посвященных отдельным археологическим находкам, различным видам оружия и их классификации. Из обобщающих работ, каталогизирующих оружие, которое считается принадлежавшим готам, нужно отметить статью польских археологов Петра Качановского и Якуба Заборовского об оружии вельбаркской культуры и его культурных связях, статью другого польского археолога Анжея Коковского, в которой автор собрал сведения о сохранившихся артефактах с территории вельбаркской и черняховской культуры, а также работы Б. Г. Магомедова и М. Е. Левады и О. А. Радюша, рассматривающих оружие той же черняховской культуры[10].

В военно-исторических работах о германцах затрагиваются различные аспекты военного дела, включая и готские сюжеты. Данную информацию можно найти как в научных[11], так и в научно-популярных работах[12]. В общих работах по готской истории также имеются главы, посвященные состоянию военного дела[13]. Естественно, готский материал входит и в книги, специально посвященные военному делу поздней Античности и Средних веков[14]. Визиготское военное дело, естественно, является сюжетом общих очерков истории испанской армии[15]. Можно отдельно выделить диссертацию швейцарского историка Урса Мюллера, защищенную на философском факультете Цюрихского университета в 1996 г., которая посвящена влиянию сарматов на военное дело, вооружение, ремесло, язык и религию германцев, преимущественно восточных. Автор, приводя историографический обзор каждого из элементов этого влияния, весьма осторожно замечает, что последнее прослеживается достаточно плохо в нарративных источниках, несколько лучше – по археологическим данным, о чем, вероятно, говорит появление у германцев каркасного шлема, длинного меча и кольчуги[16].

Работ, специально посвященных нашей теме, не так много. Военное дело западных готов, ставшее частью культуры народов Пиренейского полуострова, стало темой работ испанских историков. Ряд статей, написанных археологами, рассматривают военное дело испанских визиготов[17]. В одной статье известный испанский историк Клавдио Санчес-Альборнос рассматривает развитие визиготской конницы, а в другой, более пространной, – структуру визиготского войска в связи с развитием общества и переходом от поздней Античности к феодализму[18]. Отдельная монография об эволюции визиготской военной системы в связи с социальным развитием общества, начиная с позднеримского времени и заканчивая эпохой Толедского королевства, написана исследователем из Саламанки Дионисио Пересом Санчесом[19]. Автор подробно разбирает состояние позднеримской армии и ее варваризацию, состав готской армии в Галлии и, позднее, Испании, а также процесс феодализации армии. Научно-популярная обзорная книга объемом 95 страниц Роберто Муньоса Боланоса снабжена большим количе-

---

[10] Kaczanowski, Zaborowski 1988; Kokowski 1993; Магомедова, Левады 1996; Радюш 2012.

[11] Gundel 1937; Thompson 1958; Speidel 2004 и др.

[12] Wilcox 1982; Macdowall 1996; Lebedynsky 2001: 57–84, 107–220.

[13] Burns 1984: 184–201; Вольфрам 2003: 310–313, 421–440; Щукин 2005: 255–264.

[14] Jähns 1880: 402–469; Дельбрюк 1994. Т. II: 181–331; Контамин 2001: 11–32, 195–199; Elton 1996; Kulikowski 2007.

[15] Gárate Córdoba 1983: 301–386; Muñoz Bolaños 2006.

[16] Müller 1998: 68–117, 160–161.

[17] Ardanaz Arranz, Rascón Marqués, Sánchez Montes 1998; García Jiménez, Vivó i Codina 2003.

[18] Sánchez-Albornoz 1938; 1970.

[19] Pérez Sánchez 1989.

ством цветных иллюстраций, не внушающих, впрочем, особого доверия к реконструкциям воинского снаряжения[20].

Ряд французских и немецких авторов также рассматривали готское военное дело. Небольшая, но фундированная статья историка-иезуита Жюля Телана посвящена общей характеристике сюжета[21]. Французский медьевист Казимир Баррьер-Флави в специальной статье рассмотрел оружие и одежду визиготов в V–VI вв.[22]. Небольшая (52 страницы) диссертация немецкого историка Ойгена Ольденбурга анализирует сведения античных источников по тактике, вооружению, системе снабжения, военному праву визиготов IV–VI вв.[23]. Немецкий нумизмат Вильгельм Райнхарт усмотрел на монетах визиготских королей два типа богато украшенных шлемов, конический и сферический[24]. Михаэль Фредхольм фон Эссен посвятил военному искусству готов две статьи, которые были опубликованы в английском журнале общества реконструкторов «Slingshot». Несмотря на популярный характер издания, статья достаточно серьезная, хотя и не свободна от излишних исторических интерполяций и слишком вольных военных сравнений. Она рассматривает военное дело готов до эпохи Теодориха Великого не только по античным источникам, но и согласно скандинавским сагам[25].

Отечественная историография военного дела готов гораздо беднее западной. Из современных исследований следует упомянуть небольшую статью А. М. Ременникова, рассматривающую военное дело дунайских оседлых и кочевых племен – и германцев и сарматов, что, естественно, привело к достаточно пестрой картине[26]. Работы С. В. Белоусова, базирующиеся на его диссертации, посвященной военному делу германцев в IV–VI вв., включая, естественно, и готов[27]. Интересные замечания о древнегерманских дружинах можно найти в статье В. Н. Дряхлова, базирующейся на свидетельствах Аммиана Марцеллина[28]. В. П. Никоноров собрал в отдельной статье упоминания готского оружия у позднеантичных авторов[29]. Тульский историк С. В. Ярцев, разрабатывая тему своей кандидатской диссертации, посвятил военной истории готов ряд статей[30]. В процессе написания данной книги автор этих строк также опубликовал несколько работ, материал которых в расширенном и переработанном виде приводится тут, в основном базируясь на тексте научно-популярной книги, изданной в 2012 г., которая рассматривает военное дело готов лишь до падения их государства в Италии[31]. Ссылки на работы по конкретным темам заинтересованный читатель найдет в соответствующих частях настоящей книги.

Таким образом, видим, что основными направлениями в изучении германского военного дела вообще и готского в частности являются изучение оружия, чем занимаются в основном археологи, а также анализ сведений исследования различных аспектов военного дела по нарративным источникам. Однако до сих пор, насколько мне известно, нет обобщающей научной монографии, посвященной военному делу готов, где были бы собраны все или большая часть сведений о военном деле готов на всем протяжении истории последних, с III до начала VIII в., что и является задачей данной работы.

---

[20] Muñoz Bolaños 2003.
[21] Tailhan 1885.
[22] Barrière-Flavy 1902.
[23] Oldenburg 1909.
[24] Reinhart 1947; 1950.
[25] Fredholm von Essen 2001: 33–42; 2002: 47–50.
[26] Ременников 1970.
[27] Белоусов 1995, 1996; 1998.
[28] Дряхлова 1993.
[29] Никоноров 2010.
[30] Ярцев 2013; 2015а; 2016.
[31] Нефёдкин 2002, 2002б, 2002в; 2010; 2010а; 2012; 2013; Nefedkin 2003, 2005, 2006.

I. Хронологическая таблица (важнейшие события военной истории готов)[32]

238 г. – разграбление готами Истрии к югу от устья Дуная. Начало так называемых Готских войн, продлившихся до 271 г.

248 г. – король готов Острогота, недовольный прекращением римских субсидий, со своим племенем перешел Дунай, опустошил Мезию и Фракию, осадил Маркианополь; от готов откупились.

250–251 гг. – новая война римлян с готами. Предводитель готов Книва с большим войском форсировал Нижний Дунай, вторгся в Мезию; взял и разграбил Филиппополь; разбил при Абритте (совр. Хисарлык) армию императора Деция, убив его самого (июнь 251 г.); готы ушли с добычей за Дунай.

253 г. – готы, недовольные сокращением выплат со стороны римлян, вновь перешли Дунай и проникли в глубь империи вплоть до Фессалоник, которые подверглись осаде.

254 г. – готы, бораны, карпы и некие уругунды (бургунды?) опустошили Иллирию и Италию, нападая и по суше, и по морю.

257 г. – морская экспедиция за добычей «скифов» (боранов и готов) по восточному берегу Черного моря, с высадкой десанта и захватом и разграблением Питиунта и Трапезунда. Спокойное возвращение «скифов» назад.

258 г. – «скифы», согласно Георгию Синкеллу (р. 717), – герулы, среди которых, впрочем, были и готы (SHA, XXIII,13, 6–7), совершают очередное морское нашествие на города западного побережья Черного моря и Малую Азию (взяты Халкедон, Никомедия, Никея, Апамея, Пруса, опустошен Хиос).

263 г. – поход готов вдоль западного побережья Черного моря, переправа с Балкан в Малую Азию, разрушение Халкедона, Трои, разграбление Эфеса, переправа обратно во Фракию и ее разграбление; возвращение домой[33].

---

[32] В таблице, как правило, приводятся события внешнеполитической военной истории, гражданские войны и смуты, обычно не так сильно влияющие на развитие военного дела, как борьба с внешними врагами, не приводятся.

[33] Датировка по: Ярцев 2015: 23.

Вторжение варварских народов в Римскую империю. Воспроизведено по: Ременников 1954 г.

264 г. – морской поход готов, их высадка и нападение на Каппадокию, Галатию и Вифинию.

266 г. – высадка готов в Вифинии, около Гераклеи, опустошение Азии. Готы разбиты в морских сражениях и потрепаны бурями, оставшиеся вернулись назад с добычей.

267/8–270 гг. – очередное морское нашествие «скифов» с Тиры (Днестра) по западному побережью Черного моря; неудачные нападения на Томы, Маркианополь и Кизик. Корабли готов, прорвавшиеся в Эгеиду, разделились на три «эскадры». Первая группа, высадившись, осадила Кассандрию и Фессалонику. Вторая герульско-готская группа, высадившись на берег, опустошила Аттику, а затем разорила Пелопоннес. Третья группа отправилась в Малую Азию, напала на Крит и Родос, осадила Сиду в Памфилии и дошла до Кипра. Разгром второй группы готов Клавдием II у Наисса (269 г.) в Верхней Мезии; остатки готов, преследуемые и уничтожаемые римлянами, уходят в Македонию; оставшиеся в живых поселяются на территории империи во Фракии и Иллирике. Лишь бойцы из третьей группы вернулись домой.

271 г. – новый император Аврелиан окончательно разгромил остатки готских отрядов.

276 г. – новая война римлян с «меотийцами». Возможно, последних призвал император Аврелиан (апрель 275 г.) для персидского похода, но с его гибелью «меотийцы» оказались невостребованными. Они по восточному берегу Черного моря, перейдя через Фасис, вторглись в восточную часть Малой Азии, но были разбиты новым императором Тацитом и изгнаны его преемником Флорианом[34].

291 г. – к этому году готы раскололись на два народа: живших к востоку от Днестра гревтунгов (остроготов) во главе с королевским родом Амалов и на тервингов (визиготов), возглавляемых Балтами и живших у Нижнего Дуная[35].

[34] Датировка похода по: Ярцев 2008: 69–81.

[35] Wolfram 1997: XVI; Вольфрам 2003: 42; Wolfram 2006: 55; ср.: Ярцев 2014: 46–53 (разделение готов после 332 г.).3 Ременников 1990: 62–63; ср.: Ярцев 2014: 52, примеч. 43.

Западные готы	Восточные готы
331—332 гг. — вторжение тервингов в Банат и начало готско-сарматской войны (лето—осень 331 г.); сарматы, терпя поражение, обратились за помощью к римлянам, которые, опасаясь усиления нового врага, вторглись за Дунай и разбили готов в апреле 332 г.; готы становятся союзниками — федератами империи.	
Между 334 и 337 гг. — нападение готов на вандалов и вытеснение последних в римскую Паннонию[3].	
Около 348 г. — грабительский рейд готов по льду Дуная в Мезию.	
Весна 367 г. — лето 369 г. — две экспедиции императора Валента за Дунай, на территорию современной Румынии и Молдовы, против тервингов, поддержавших мятеж узурпатора Прокопия (365—366 гг.); лишение их денежных субсидий; заключение нового мира с готами.	

Западные готы	Восточные готы
	375 г. — держава Германариха в Северном Причерноморье уничтожена гуннами, часть гревтунгов подчинились гуннам, часть двинулись на запад к тервингам.
377—382 гг. — война готов с Римом. В 376 г. тервинги, разбитые гуннами и аланами, стали отступать на запад. Осенью этого года около 200 000 визиготских воинов прибыли к Дунаю, а затем расселились на римской территории, предварительно сдав оружие при переправе через реку. Затем готы восстали вследствие злоупотреблений римских чиновников. В это же время остроготы-гревтунги, аланы и гунны перешли Дунай во главе с Алафеем и Сафраком. Варвары принялись грабить Фракию. Поскольку Валент, занятый войной с персами, послал против восставших незначительные части, к которым присоединились войска императора Запада Грациана во главе с комитом доместиков франком Рихомером, принявшим общее командование. Римляне стремились измотать силы врага, а готы — ускользнуть от имперских войск. Однако, получив известия о готовящемся на них нападении, готы стянули свои силы и приняли бой около города Салиции в Нижней Мезии (в конце лета 377 г.), впрочем, битва окончилась вничью. 9 августа 378 г. в генеральной битве при Адрианополе большая по численности римская армия наголову разбита готами и на 2/3 уничтожена, император Валент погиб. Готы пытаются взять Константинополь, но неудачно. Тервинги грабят Македонию, а гревтунги, двинулись на запад к Дунаю. Феодосий, избранный императором Востока (январь 379 г.), организует армию. Локальные операции против готов, победа римского полководца гота Модара. 17 ноября 379 г. объявление победы над готами, но сама война не кончилась. В 380 г. ведутся операции Феодосия и вернувшегося с Рейна Грациана против готов. Последний, по-видимому, разбил Алафея и Сафрака, а первый неудачно действовал против тервингов. В 380 г. Грациан отдал гревтунгам Мезию и Паннонию, где они устанавливаются как федераты. В 381 г. силы Грациана вытесняют готов из Иллирика. 3 октября 382 г. Феодосий заключил мир с тервингами и поселил их во Фракии также как федератов.	
	386 г. — попытка переправы гревтунгов через низовье Дуная пресечена римским флотом. Пленные готы взяты в римскую армию и выселены во Фригию.
391—392 гг. — визиготы-дезертиры из императорской армии во главе с Аларихом разбиты Стилихоном во Фракии, но отпущены с миром и восстановлением союза.	

Западные готы	Восточные готы
395—397 гг. — визиготы, фракийские федераты, руководимые Аларихом, недовольные отсутствием донативов, восстали (март 395 г.), двинулись походом сначала на Константинополь, но затем повернули в Македонию и Фессалию. Перейдя Фермопилы, разгромили Беотию, кроме Фив, захватили Пирей, с самих Афин получили большой выкуп, разграбили Коринф, Аргос, Спарту и Олимпию, но Тегея осталась нетронутой. Опекун Гонория и магистр армии Стилихон, пришедший на помощь Восточной части империи, ведет небезуспешную маневренную войну против Алариха в Греции в 395 г. (заставив готов надолго встать лагерем в Фессалии) и затем в 397 г. (осадив готов на возвышенности в Элиде), но предводитель визиготов избежал окончательного разгрома; сами готы вновь получили статус федератов и поселены в Македонии.	
	399—400 гг. — попытка государственного переворота в Константинополе готского военачальника на римской службе Гайны при поддержке остроготских войск, расквартированных в Малой Азии. После неудачной попытки переправиться в Азию готы повернули на север во Фракию, после чего у Дуная были разбиты гуннами 23 декабря 400 г.
401—402 гг. — вторжение Алариха в Северную Италию во главе визиготов и части паннонских остроготов Атаульфа, возможно, с целью найти новое место для поселения[1]. Осада Аквилеи (конец 401 г.), занятие Венетии, Аларих направился к Медиолану	

Западные готы	Восточные готы
(Милану), где был император Гонорий. Стилихон спешно двинулся навстречу врагу. 6 апреля 402 г. битва при Полленции в Лигурии между римской армией Стилихона и готами Алариха окончилась вничью с наступлением темноты, Аларих отступил на холм, соблюдая порядок, но оставил поле боя и потерял лагерь. В битве при Вероне (июль—август 402 г.) Стилихон разбил и окружил врага, расположившегося лагерем на холме, но в политических целях не уничтожил окончательно. Мир с Аларихом был заключен на условии уступки готам района реки Саввы в центре Иллирика.	
	405—406 гг. — вторжение в Северную Италию полчищ Радагайса, состоящих преимущественно из остроготов. Осада Флоренции; Стилихон отбил осаждающих, загнал их на высоту Фьезоле, где варвары вынуждены были сдаться из-за голода (конец августа 406 г.).
408—410 гг. — новая экспедиция в Италию Алариха, недовольного политикой Равенны, оставившего его без поддержки в борьбе с Восточной империей. Три осады Рима в 408, 409 и 410 гг. Во время третьей осады 24 августа 410 г. готов предательски впустили в Рим, который в течение трех дней подвергнулся разграблению. Готы пытаются переправиться в Сицилию, но буря разметала их флот.	
412—418 гг. — деятельность визиготов в Южной Галлии и Испании, образование королевства. 412 г. — переселение визиготов во главе с королем Атаульфом (410—415 гг.) из Италии в Южную Галлию в поддержку узурпатора Иовина, но затем готы в угоду Гонорию с узурпатором порвали.	

Западные готы	Восточные готы
В 414 г. визиготы разрывают свой союз с императором Гонорием и завоевывают Аквитанию. Союз готов с имперским полководцем Флавием Констанцием (416 г.). Визиготы, которых римляне призвали на помощь в Испанию, вошли туда (415 г.) и разгромили вандалов-силингов, а позднее и аланов (418 г.); предприняли неудачную попытку переправиться в Африку из Гадиса (415 г.). Возвращение визиготов по призыву римских властей в Аквитанию, сформировавших здесь так называемого Тулузское королевство (418 г.), заключив договор с римскими властями, став федератами.	
422 г. — визиготы участвуют в неудачной экспедиции римского полководца Кастина против вандалов-асдингов[1].	
425 г. — визиготы, воспользовавшись смутой у римлян, попытались расширить границы своего государства, но были разбиты Аэцием при осаде Арля — столицы галльской префектуры.	
430 г. — новый неудачный поход готов на Арль — готы разгромлены Аэцием.	
436—439 гг. — визиготы захватывают города в Южной Галлии, атакуют Арль, осаждают Нарбонну; в 437 г. magister militum per Gallias Литорий, опираясь на гуннские силы, разбил готов, но в 439 г., вторгшись на готские территории, сам был разбит в битве у Тулузы. Возобновления договора 418 г.	
446 г. — готские силы под командованием имперского военачальника Вита направляются на свевов, но поход не увенчался успехом.	

Западные готы	Восточные готы
451 г. — 20 июня — битва на Каталаунских полях (Шампань) между римской армией патриция Аэция, в которую входили аланы, визиготы, бургунды, саксы и франки, и войском гуннов Атиллы, в котором были остроготы и гепиды; то есть визиготы сражались против остроготов. В ходе битвы погиб король визиготов Теодорих I (417/ 8—451 гг.).	
452 г. — Атилла, желая взять реванш за поражение, совершил второй поход на галльских аланов, живших к западу от Лигера (Луары), но в ходе кампании он был разбит королем визиготов Торисмундом.	
454—475 гг. — постепенное завоевание визиготами Испании, куда они вошли в 455 г. по просьбе римлян и для помощи последним в борьбе против багаудов и свевов. Последние 5 октября 456 г. были наголову разбиты на равнине Парамус готско-бургундским войском, а затем их король взят в плен и казнен. 458—461 гг. — совместный поход готов во главе с Сунерихом и римлян с magister militum praesentalis Непотианом против свевов, разбитых в 460 г. С 472 г. готы открыто стали захватывать полуостров, на котором уже не было имперских войск; в 473 г. были подчинены Сарагоса и Памплона, Таррагона была взята с помощью осады; в 475 г. император Юлий Непот признал готский суверенитет в Испании и Галлии.	454/ 5 г. — в битве у реки Недао в Паннонии гунны и их союзники, среди которых были и остроготы, были разгромлены гепидами. Распад гуннской державы.
456—459 гг. — визиготы поддерживают узурпатора Авита, конфликт их с императором Майорианом, неудачная осада Арля (458 г.); имперский полководец Эгидий разбил готов и сделал их вновь федератами.	458—459 гг. — разорение паннонскими остроготами, недовольными отменой ежегодных стипендий, Иллирика.
462—466 г. — визиготы втянуты в гражданскую войну римлян, последовавшую за смертью Майориана (461 г.). Война не признавшего новую центральную власть Эгидия с визиготами,	

Западные готы	Восточные готы
поддерживающими императора Либия Севера в Галлии; захват осадой Нарбонны в 462 г.; в 463 г. — победа Эгидия при помощи франков над визиготами под Орлеаном. После смерти Эгидия в 465 г. готы захватывают территории по Луаре. Формальный отказ от статуса федератов агонирующей Западной Римской империи (466 г.).	
	467/ 8 г. — победа остроготов Валамира над гуннами в Паннонии[1].
469—475 гг. — визиготская экспансия в Бретани; победа готов при Деоле (ок. совр. Шатору) над бретонцами, затем разгром римской армии во главе с сыном императора Анфемиолом у Роны в 471 г.; неудачное столкновение с бургундами — римскими федератами; завоевания значительной части Аквитании вплоть до Роны (475 г.). Уже упоминавшийся договор с императором Непотом (475 г.) передал визиготам земли Оверни и признал фактически государственность западных готов.	467—470 г. — война паннонских остроготов со свевами и их союзниками. Генеральное сражение на реке Болии в Паннонии: остроготы — лидирующий народ в регионе — разбивают широкую коалицию племен, в которую входили свевы, сарматы, гепиды и ругии (469 г.).
	469 г. — нападение сына Атиллы Денгизиха на остроготские владения в Паннонии; гунны разбиты.
Конец 476 г. — визиготы, воспользовавшись переворотом Одоакра, захватили северо-восточные области Испании; переправившись через Рону, поставили под свой контроль Арль и Марсель, захватили Прованс до Альп, где победоносно боролись с бургундами. Одоакр после поражения двух его полководцев признал данный захват (477 г.).	471—474 гг. — новое восстание остроготов, их экспансия из Паннонии: поход Видимера в Италию и далее, в Южную Галлию (473 г.), где они объединились с визиготами; поход Теодимера в Иллирик и Фессалию вплоть до Фессалоник (473 г.); передача империей готам семи македонских городов, которые были покинуты ими между 474 и 476 гг.; готы переселились в Нижнюю Мезию и Малую Скифию.

Западные готы	Восточные готы
	474—484 гг. — противостояние остроготов с византийцами и между собой. Во главе паннонских готов стоял Теодорих Амал (будущий правитель Италии), а во главе фракийских — Теодорих Страбон (ум. 481 г.). В 473 г. император Лев I призвал паннонских готов для контроля постановки под их контроль фракийских — начало противостояния двух групп готов. Стычки между этими двумя группировками, поддерживающими разных претендентов на престол (477 г.). 478 г. — замирение фракийских готов, но они, поддержав узурпатора Маркиана, подвергаются нападению болгар, подкупленных императором Зеноном; отбросив последних, готы делают неудачную попытку осадить Константинополь, но отходят. В 479—482 гг. готы Теодориха Амала продолжают вести боевые действия, захватив как базу Диррахий (479 г.), откуда они вторглись в Македонию и Фессалию (482 г.), но в следующем году они получают по договору с Восточной империей владения в Дакии и Нижней Мезии. В 484 г. фракийские готы заключили мир с империей, а после гибели сына Страбона остроготы объединяются под властью одного лидера — Теодориха Амала.
	486—488 гг. — Теодорих, опустошив Фракию, разбил болгар — союзников империи и, встав у стен Константинополя, потребовал денег. В 488 г. он заключает договор с императором Зеноном об отвоевании Италии у узурпатора Одоакра.
492—502 гг. — война визиготов с франками в Юго-Восточной Галлии. В 496 и 498 гг. — нападения франков	488—493 гг. — поход Теодориха в Италию. Осенью 488 г. большая часть остроготов двинулась

Западные готы	Восточные готы
на Аквитанию, во время первого франки дошли до Сента и захватили последний, а также Тур, а во время второго захватили Бордо. В союзе с бургундами готы разбили франков (501 г.), после чего с ними заключен мир.	в Италию по старой римской дороге через Сирмий, который в это время занимали гепиды — союзники Одоакра, однако они были разгромлены в сражении на реке Ульке (совр. Вулька), вероятно, в феврале 489 г.[1] 28 августа 489 г. готы перешли через реку Сонций (совр. Изонцо), разбили войска Одоакра и вступили в пределы Италии. Вышедшие навстречу готам войска Одоакра были разбиты близ Вероны (27 сентября 489 г.). В следующей крупной битве войско Теодориха, подкрепленное визиготами, пришедшими на помощь, разбило противника на реке Аддуе (совр. Адда к востоку от Милана) — 11 августа 490 г. Затем Одоакр заперся в Равенне, где сидел в осаде с конца 490 г. по 25 февраля 493 г. Крупная ночная вылазка Одоакра и нападение на лагерь противника не увенчались успехом (9/10 июля 491 г.). Сдавшись Теодориху, Одоакр был убит (15 марта 493 г.), в тот же день и его воины были перебиты.
	491 г. — воспользовавшись войной на Апеннинах, вандалы совершили набег на Сицилию, а бургунды — на Италию.
496—497 гг. — некий Бурдунелл стал «тираном», видимо, предводителем местного движения сопротивления готам в долине Эбро, но затем схвачен и сожжен в чреве бронзового быка в Толедо[2].	
506 г. — визиготы захватывают Дертозу (совр. Тортоса) и обезглавливают местного правителя — «тирана Петра».	505 —510 гг. — война Теодориха с Византией, вызванная гепидской экспансией в Паннонии. В 505 г. в битве у Ровного Марга остроготский комит Питцам и отряд гепида (?) Мундона разбили армию магистра

Западные готы	Восточные готы
	Иллирика Сабиниана с союзными ему болгарами. В 507 или 508 г. имперский флот, состоящий из 200 кораблей и 8000 солдат, опустошил побережье Апулии и Калабрии.
507—511 гг. — война в Провансе визи- и остроготов с франками и бургундами. Король франков Хлодвиг разбил визиготов в 507 г. при Пуатье (в западной историографии — при Вогладе, совр. Вуйе, близ Пуатье), король визиготов Аларих II (484—507 гг.) погибает в битве; франки вместе с бургундами взяли и сожгли Тулузу (508 г.) и осадили Тур, вторглись в Испанию, дойдя до Барселоны, которую захватили бургунды. Присоединение Аквитании к владениям франков. Конец Тулузского королевства (507 г.). Осенью 508 г. остроготский военачальник Ибба приходит на помощь визиготам, разбивает под Арелатом (совр. Арль) осаждавших этот город бургундов и франков; осаждает и берет Нарбон (509 г.). Вторжение одной из остроготских армий в Бургундию. Присоединение к владениям Теодориха Прованса, территории между Альпами и Роной (509—510 гг.). Возвращение завоеванной франками Септимании визиготам (западная часть средиземноморского побережья Франции). Столкновение визи- и остроготов: король Гезалих дважды разбит комитом Иббой в 510 и 511 гг.	
511—526 гг. — король остроготов Теодорих Великий становится фактически правителем визиготов в качестве регента своего внука Амалариха.	
	530 г. — попытка гепидов отвоевать от готов Сирмийскую Паннонию потерпела неудачу, они разбиты Витигисом, будущим королем.
531 г. — визиготы потерпели поражения от франков под Нарбоном, часть готских земель Южной Галлии (область Родеза) перешла к противнику.	531 и 534 гг. — контингенты остроготов посланы на помощь союзным тюрингам для борьбы с франками.
Ок. 533 г. — первый захват визиготами Септема (совр. Сеута)[1]. 541 г. — вторжение франков в Тарраконскую Испанию, разорение страны, неудачная сорокадевятидневная осада Сарагосы, блокирование готами проходов в Пиренеях, отступление франков, гибель их арьергарда.	535—555 гг. — византийская реконкиста Италии. В июле 535 г. примерно девятитысячная армия Велизария высадилась в Катане на Сицилии, захватив весь остров без особого сопротивления. Переправившись в Италию, Велизарий идет на Рим и входит без боя в город 9 или 10 декабря 536 г. Король готов Витигис

Западные готы	Восточные готы
Ок. 547 г. — вторая экспедиция визиготов в Африку против Сеуты и захват города, но затем окруженные византийцами готы были перебиты. 550/1 г. — воспользовавшись междоусобицей у визиготов, византийцы пришли на помощь королю Атанагильду и захватили Юго-Восточную Испанию, от Картахены до Медины-Сидонии.	(536—540 гг.) отошел в Равенну. 21 февраля 537 г. готы осаждают Рим. Осада продлилась до начала марта 538 г., когда Витигис вынужден был вернуться в Равенну, которой угрожали византийцы. В 539 г. франки по договору с готами вторглись в Италию, но их наступление было остановлено нехваткой продовольствия и эпидемией. Осада Равенны византийцами и сдача Витигиса (540 г.); переход почти всей Италии в руки византийцев. После отъезда Велизария последовали бездарные действия византийских стратигов. Королем готов избран Тотила (541—552 гг.), который, разбив врага при Фавенции (начало 542 г.) и в местности Муцелла (543 г.), идет на юг, захватывает Неаполь (начало 543 г.) и города в Центральной Италии, отрезая Рим от Равенны (543—550 гг.). Декабрь 545 — 17 декабря 546 г. — первая осада и взятие Рима Тотилой. В апреле 547 г. туда вошли войска вернувшегося в Италию Велизария, которые отразили новую попытку готов взять город в мае. Осень 549 — 16 января 550 г. — осада и взятие Тотилой Рима, отвоевание большой части Италии. Морская война готов: опустошение побережья Далмации в 549 г., захват Сицилии в 550 г., атака на Эпир и Корфу в 551 г. Поражение готов в морской битве у Анконы летом 551 г. Новая византийская армия во главе с Нарзесом приходит в Италию, входит в Равенну (6 июля 552 г.) и в конце июня — начале июля 552 г. разбивает готское войско в битве при Тагине (Busta Gallorum) в Умбрии, в которой Тотила погиб. Очередной, пятый по счету, захват Рима, на сей раз византийцами.

Западные готы	Восточные готы
	Новый король Тейя идет на юг, но в октябре 552 г. в битве при Везувии (Mons Lactarius) — последнем сражении между готами и византийцами — терпит поражение и сам гибнет. 553—554 г. — новое вторжение франков и аламаннов, союзников готов, в Италию, их поражение от Нарзеса в битве при Касулине (около Капуи). Последняя сопротивляющаяся крепость Компса в Кампании сдалась весной 555 г.
	561 г. — комит Видин поднял восстание готов в Вероне и Бресции, которое было подавлено Нарзесом.

568–711 гг. – Толедское королевство визиготов в Испании.

570–577 гг. – отвоевание королем Леовигильдом (569–586 гг.) в ходе ежегодных кампаний части областей и городов на юге полуострова от византийцев, в частности Медины-Сидонии и Кордовы.

574 г. – завоевание Леовигильдом Кантабрии.

581 г. – поход Леовигильда на васконов.

585 г. – вторжение франкского короля Бургундии Гунтрамна в Септиманию, окончившееся провалом и контратакой готов, захвативших крепость Угерн на Роне.

585 г. – ликвидация свевского государства в Галисии, низложение последнего короля, визиготское – единственное независимое королевство на Пиренейском полуострове.

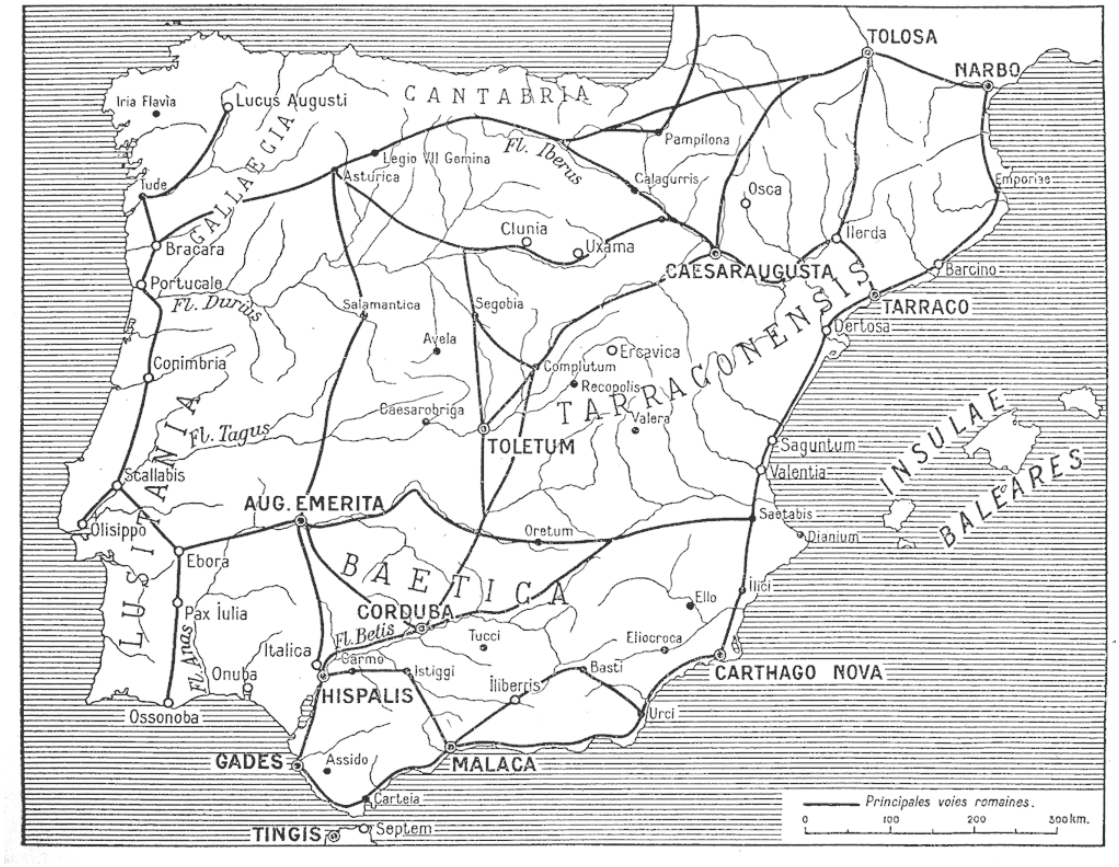
589 г. – вторжение франков в Септиманию, их поражение под Карказоной (совр. Каркасон) со стороны немногочисленного отряда дукса Лузитании Клавдия, неожиданно напавшего на врага и захватившего неприятельский лагерь.

Между 592 и 602 гг. – война с васконами[36].

ок. 614–615 гг. – две успешных кампании короля Сисебута (612–621 гг.) против византийцев на юге полуострова, разрушение приморских городов[37].

[36] Циркин 2010: 253.

[37] Thopmson 1969: 162.



Карта вестготской Испании. Воспроизведено по: *Le€vi-Provençal E.* Histoire de l'Espagne musulman. T. I. Leiden, 1950. P. 4.

625 г. – окончательное отвоевание у византийцев, проигравших полевое сражение, областей на юго-востоке Испании, захват столицы провинции – Картахены.

631 г. – помощь франков Бургундского королевства в гражданской войне готской знати во главе с Сисенандом против короля Свинтилы (621–631 гг.), армия которого перешла на сторону противника. Франки дошли до Сарагосы, но по избрании Сисенанда королем вернулись назад.

673 г. – восстание в Септимании во главе с дуксом Павлом против короля Вамбы (672–680 гг.), неудачный рейд франков на помощь восставшим.

Между 672 и 680 гг. – арабы на 270 судах совершили нападение на прибрежные области Испании, однако набег отбит, а корабли сожжены.

697 г. – нападение византийского флота, вероятно, пытавшегося отвоевать Картахену, отбито готом Теодимером[38].

709 г. – первый разведывательно-грабительский рейд на двух судах отряда из Африки на побережье Испании в район Альхесираса.

Июль 710 г. – разведывательно-грабительский набег на испанское побережье по направлению к Альхесирасу мусульманского отряда во главе с бербером Тарифом ибн Малуком, состоявшего из 400 пехотинцев и 100 всадников, переправившихся через Гибралтар на четырех судах[39].

711 г. – 27 апреля – высадка семитысячного берберского войска Тарика ибн Зияда в Испании у подножия Гибралтара. Завоевание окрестных местностей. Прибытие пятитысяч-

[38] Collins 2004: 109; ср.: Wolfram 1990: 386 (между 689 и 701 гг.)

[39] По другим сведениям, у Тарифа было 3000 берберов (Al-Kortobí, p. XLVI).

ного подкрепления к мусульманам. 19 (или 23) июля – разгром превосходящей по численности готской армии в битве у реки Гвадалета, в которой погиб визиготский король Родерик. Бежавшие с поля боя воины Родерика оказали ожесточенное сопротивление Тарику в Эсихе. Но затем, не встречая организованного сопротивления, Тарик разделил армию на четыре корпуса, которые постепенно захватывают города, покинутые в панике жителями. Некоторое сопротивление оказала Кордова, которая была взята в августе 711 г. Без сопротивления Тарик входит в покинутую жителями столицу Толедо; заняв Гвадалахару, достигает Асторги – столицы Астурии – и на зиму возвращается в Толедо. Поскольку войск у завоевателей не было достаточно, они ставят в крепостях в качестве гарнизонов местных иудеев (Гренада, Кордова, Севилья, Толедо), так как последние имели все основания для недовольства бывшей королевской властью вследствие религиозных преследований, фактически сделавших их маргиналами. В июне 712 г. в Испанию переправился губернатор Ифрикии Муса ибн Нусайр с армией из 18 000 арабов и берберов; он захватил Мидину-Сидонию, провел несколько месяцев, осаждая Севилью, а затем Мериду, занятую по договору 30 июня 713 г. Сын Мусы Абд-эль-Азис подчинил Малагу и Гранаду, лишь защищавший Ориуэлу гот Теодимер хотя и проиграл полевое сражение, но смог заключить с противником договор о сохранении под своим контролем семи городов (в совр. Мурсии), которые в обмен на поставку податей мусульмане оставили не разграбленными (апрель 713 г.). В Толедо Тарик присоединился к Мусе и встал во главе авангарда последнего. В ходе кампании 714 г. Муса захватил Сарагосу и местности в долине Эбро, присоединил Астурию и Галисию. В 714–716 гг. Абд-эль-Азис, оставленный отцом, отозванным в Дамаск, управлять Испанией, покорил северо-восток Испании. К 719 г. мусульмане завоевали Септиманию[40].

[40] О маршруте процесса завоевания, сложно восстанавливаемого по арабским и следующим за ними испанским источникам, см.: Saavedra 1892: 64–119; Sánchez-Albornoz 1948: 19–74.

II. Военная организация

Весьма разрозненные сведения сохранились о военной организации готов и о ее развитии. Зачастую какое-то явление известно нам только в определенный период в связи с каким-то эпизодом, но как оно появилось, эволюционировало и исчезло, не ясно. В общем, развитие военной организации готов отчетливо делится на племенную и государственную. Первая во многом совпадает с социальной структурой этноса, а вторая имеет отличия в большей или меньшей степени романизации, ведь ничто так не зависит от социального строя, как военная организация: комплектование, наличие различных родов войск, командование ими и т. д.

В догосударственном обществе социальная структура обычно совпадает с военной. Это касается системы командования. Если у восточных готов-гревтунгов король был командующим, то у западных готов-тервингов не было королевской власти, но носителем властных функций был избираемый судья, имевший ограниченные полномочия. Он мог командовать войском в том случае, если война велась всем народом на своей территории. При полководце во время похода действовал военный совет из старых опытных ветеранов, которые не стеснялись высказывать свое мнение (Claud., XXVI (De bel. Goth.), 479–556). Ниже по социальному статусу стояли главы отдельных племен kuni, а деревни возглавлялись особым поселковым советом. Хозяин дома выходил на войну вместе со своими домочадцами и зависимыми, составляя тем самым элементарную единицу ополчения. В IV в. вождей по древней германской традиции сопровождала свита, неотъемлемой частью которой были дружинники. Так, готский предводитель Сар в начале V в. командовал отрядом в 200–300 воинов (Sozom., IX, 9, 3; Olymp. frg., 3 = Phot. Bibl., 80, 51a)[41]. Такая дружина не была однородной внутри. В. Н. Дряхлов доказывает, что уже во второй половине IV в. у германцев вообще и у готов в частности внутри дружина делилась на немногочисленных телохранителей вождя, старших дружинников, обычных бойцов и эпизодически привлекаемых на войну рабов (ср.: Amm., XXXI, 5, 5–7)[42].

У готов существовало традиционное для индоевропейцев десятичное деление внутри одного отряда, как пешего, так и конного. Нам, в частности, известно, что у визиготов в Испании войско делилось на подразделения по 1000, 500, 100 и 10 воинов, каждое из которых возглавлялось своим отдельным командиром (LV, IX, 2,1–5). Данную десятичную структуру следует считать традиционной германской, существовавшей независимо от позднеримского влияния, а тем более сарматского или гуннского[43]. Немецкие историки, правда, полагают, что организация в тысячи не являлась исконно германской, а была заимствована от римлян, когда готы были на службе империи[44]. Иногда считается, что десятичное деление визиготской армии пришло на смену традиционному племенному[45], однако в действительности одна другую не исключает: децимальная система являлась традиционной и для племенного общества.

---

[41] По предположению полковника Г. фон Мангольдт-Гаудлица, в IV в. у германского вождя обычной по численности была дружина в 400–500 воинов (Mangoldt-Gaudlitz 1922: 11).

[42] Дряхлов 1993: 144–151; ср.: Maier 2005: 48–56.

[43] За независимость десятичной системы у готов: Dahn 1885: 29, 208; Müllenhoff 1900: 177 (из индоевропейской прародины); Корсунский 1965: 72–73; Schmidt 1969: 516; Sánchez-Albornoz 1970: 26–27; Корсунский, Гюнтер 1984: 34, 67, 184; Wolfram 1993: 13; 1997: 75; Lebedynsky 2001: 87, 92; Вольфрам 2003: 147; Muñoz Bolaños 2006: 83–84; за появление ее под римским влиянием: Oldenburg 1909: 17–18; Дельбрюк 1994. Т. II: 280; García Moreno 1974: 77 (в то время, когда готы были римскими федератами); Pérez Sánchez 1989: 43–44; Fredholm von Essen 2002: 49; Ауров 2012: 62; под сарматским: Клауде 2002: 15, под гуннским: Никоноров 2002: 299, прим. 107; под общекочевым: Maier 2005: 228. Общий обзор мнений см.: Pérez Sánchez 1989: 43–44; Müller 1998: 69–75.

[44] См.: Conrad 1939: 18; Pérez Sánchez 1989: 44; contra: Fredholm von Essen 2001: 34; Банников 2011: 157 (у римлян появилась под германским влиянием).

[45] Heath 1980: 15; Maier 2005: 228.

Первобытный принцип народа-войска был общегерманским, характерным и для готов: все взрослые мужчины с 15–16 лет до старости и/или потери боеспособности были бойцами[46]. По каким принципам собиралось ополчение, если оно не было всеобщим, не известно. Однако мы располагаем сведениями, что, отправляясь в грабительский набег, не санкционированный руководством племени, сам предводитель набирал отряд. Так, в 470 г. будущий король Теодорих, видимо даже без воли отца, выступил против сарматов на левом берегу Дуная, собрав шеститысячный отряд из спутников отца, клиентов и просто добровольцев (Jord. Get., 282). Следовательно, если набег организовывался неким предводителем, то основу отряда составляли его дружинники и зависимые соплеменники, к которым присоединялись просто любители приключений и легкой наживы. В данном случае присутствие ветеранов, соратников отца, должно было поднять престиж мероприятия и показать серьезность последнего. Позднее, в 478 г., уже будучи королем, Теодорих собрал в поход против столицы империи 12 000 готов и воинов из других народностей (Fredeg., II, 57).

Золотой юбилейный медальон Теодориха Великого, отчеканенный в Риме около 507 г. На аверсе показан сам король в имперском панцире и плаще, держащий державу с Викторией; надпись гласит: Rex Theodericus Pius princis (= princeps invictus semper или princeps invictus/invinctissimus). На реверсе показана опять же Виктория и надпись: Rex Theodericus Victor gentium. Медальон был переделан в фибулу. Воспроизведено по: *Göbl R.* Antike Numismatik. Bd. II. München, 1978: 226–227. Taf. 126. 2679.

Участвовал ли слабый пол в боевых действиях? Казалось бы, вопрос праздный. Но в племенном обществе женщины не были рабынями гинекея, а у германцев они традиционно играли важную роль в жизни социума (Tac. Germ., 7–8). Готские женщины также обладали высоким социальным статусом: вспомним, например, как они бранили своих мужей, сдающихся византийцам в 540 г. (Procop. Bel. Goth., II, 29, 34), а до этого фактически руководила Италией Амаласунта, регенша при своем малолетнем сыне Аталарихе (526–534 гг.). В «Песне о Хлёде» (с. 390, § 16) вообще правительница пограничной области Хервёр сражается с гуннами во главе своих войск. Если говорить об армии, то, естественно, женщины вместе с семьями сопровождали готов во время переселений и находились в вагенбурге, исполняя свои повседневные обязанности.

[46] Frauenholz 1935: 12; Sánchez-Albornoz 1970: 7; Контамин 2002: 21; Halsall 2003: 35; Циркин 2010: 152, 394.

В описании грандиозного триумфа императора Аврелиана в 274 г. рассказывается: «Вели и десять женщин, которых пленили сражавшимися среди готов в мужской одежде, тогда как большинство *из них было* убито; надпись свидетельствовала, что они *были* из рода амазонок» (SHA, XXVI, 34,1). Действительно, согласно историку VI в. Иордану, амазонки причислялись к предкам гетов-готов (Jord. Get., 44–58; ср.: Roder. Hist. Hisp., I,12), так что для самого готского историка не было ничего странного в наличии женщин-воительниц. Со своей стороны, римляне также хорошо знали легенды об амазонках и верили в них, поэтому для жителей империи опять же не было ничего странного в наличии женского племени, тем более среди северных варваров, женщины которых по своей природе воинственны[47]. Более того, автор «Хроники Фредегара» в середине VII в. полагал, что лишь сто лет назад полководец Велизарий был женат ни много ни мало как на амазонке (Fredeg., II, 62). Однако следует обратить внимание на мужскую одежду воительниц, то есть они в общем-то скрывали свою женскую природу и сражались среди готских мужчин. Причем они, скорее всего, выходили именно на поле боя, а не участвовали в обороне обоза, где женщины находились с семьями, от нападающих врагов. Иначе зачем надевать одежду противоположного пола? Да и времени для переодевания обычно не бывает, когда враг атаковал лагерь. Х. Вольфрам на основании данного источника даже считает, что у готов существовало некое подразделение, состоящее из женщин, большинство из которых погибли[48]. Однако из процитированного пассажа – единственного свидетельства о данном явлении – нельзя сделать такой вывод, ведь если некоторые представительницы слабого пола в критических обстоятельствах и сражались вместе с мужчинами своего рода, то вряд ли они составляли отдельное подразделение – это было не в германских и даже не в сарматских традициях. Имя же «амазонок» победители им дали просто по аналогии с женщинами-воительницами, которые по представлению древних жили в Причерноморье, хотя биограф не забыл указать, что сражались они все же среди готов.

Подобное участие женщин в сражениях известно в военной истории, и в них нет ничего уникального. Чаще это происходило в критических для социума обстоятельствах, которыми можно посчитать окончательный разгром готов Аврелианом в 271 г. Намного позднее, в 713 г., «князь» Теодимер, потерпев поражение в полевом бою, вынужден был отойти в Ориуэлу, для защиты которой у него было недостаточно боеспособных мужчин. Поэтому для создания у мусульман впечатления о многочисленности гарнизона он поставил на стены города несколько позади воинов женщин, вооруженных копьями. Стратегема сработала, и враги приняли стоящих на парапете стены за многочисленных бойцов и заключили с Теодимером приемлемое для испанцев соглашение о подчинении области (Ajbar Machmuâ, p. 26; el-Athir, p. 45; Al-Bayano'l-Mogrib, p. 17; al-Makkarí, p. 281).

Положение готского социума изменилось с образованием государств в Италии, Галлии и Испании. Теперь племенная структура наложилась на государственную, создав определенный симбиоз. Племенной предводитель теперь стал еще и правителем своих новых подданных-«римлян», которые рассматривали нового короля как наследника императорской власти. Готы стали привилегированной нацией, обязанной служить в армии[49]. В первой четверти V в. визиготы, оказавшись в среде католического римского населения Галлии, пытались сохранить свою этническую идентичность: в первую очередь религию-арианство, язык, обычаи и т. д., что

[47] Pohl 2006a: 169–170, 177–178; ср.: Leube 1976: 343.

[48] Вольфрам 2003: 87, прим. 55; ср.: Rappaport 1899: 97 (попали в руки римлян при захвате готского обоза); Pohl 2006a: 174.

[49] Schmidt 1969: 506; Burns 1980: 121. По предположению У. Гоффарта, остроготы платили налоги со своей собственности, как и римляне (Goffart 1980: 92–93). С. Барниш также доказывает, что в Италии готы должны были платить земельные налоги, но не ясно, включалось ли в эту сумму обложение выделенного участка или нет (Barnish 1986: 192). По мнению П. Хэтера, визиготы не платили со своих наделов налоги (Heather 1996: 284), согласно же более осторожному мнению Э. Томпсона, налогом не облагался лишь участок, выданный готу за службу (Thompson 1969: 134; ср.: King 1972: 65–67).

нашло свое отражение в кодексе короля Эвриха (466–484 гг.), проводившего политику этнической сегрегации и запретившего даже смешанные с римлянами браки[50]. С другой стороны, в Италии готское руководство до войны с Юстинианом придерживалось, в общем, политики паритета между обоими народами и межнациональные браки не были редкостью[51]. Поскольку войско состояло из готов, то и военным языком был готский, именно на нем отдавали приказания (Procop. Bel. Goth., I,10,10). Однако письменные приказы в Италии писались на латыни, о чем красноречиво свидетельствуют Variae Кассиодора, и они должны были пониматься остроготами. В Испании же готский язык существовал дольше, но, как считается, выходит из употребления к началу VII в., когда визиготское этническое меньшинство ассимилируется с испаноримлянами[52]. Очевидно, к этому времени и языком армии стал латинский.

Предводитель остроготов Теодорих направился в Италию против Одоакра в качестве римского полководца (magister militum) и патрикия (Fredeg., II, 57)[53]. Затем, в 497/8 г., он принял от императора Анастасия королевскую одежду и украшения дворца, которые Одоакр ранее отослал в Константинополь (Anon. Vales., 64: praesumtione regni et omnia ornamenta palatis), получив тем самым легитимное признание своей власти над Италией со стороны византийского двора. Хотя Теодорих не принял императорского титула и официально именовался Flavius Theodoricus rex, но он представлял свое государство как продолжение Римской империи, а себя выставлял в качестве римского принцепса (Anon. Vales., 60)[54]. Покорив Италию, Теодорих сохранил столь необходимый в управлении римский бюрократический аппарат, но поставил его под свой контроль. На военные должности теперь назначались готы, которые стали носить имперские титулы illustres, spectabiles, clarissimi и другие. Новый правитель Италии располагал на германский манер свитой из придворных-maiores domus regiae и рассылал из нее с различными военными и гражданскими поручениями готских комиссаров-сайонов. Провинциями руководили готы-комиты (comes Gothorum provinciae), которые наряду с римской администрацией выполняли гражданские, а также военные функции. При комитах состояли доместики (domestici), которые выполняли различные поручения губернаторов и составляли его стражу (Cassiod. Var., V, 14, 8; IX, 13), а также воины (milites). Во главе же Реции стоял дукс, который командовал варварскими подразделениями, бывшими сначала римскими, а затем готскими федератами (ругии, аламанны, баварцы, бреоны и др.). Обычно дуксы же были полевыми военачальниками. В целом же местная администрация подчас функционировала параллельно: римская и готская[55].

Король был верховным главнокомандующим. Его при провозглашении поднимали на щите, обнажая мечи (Cassiod. Var., X, 31, 1–2). Данный обычай Л. Шмидт рассматривает как чисто германский[56]. Другим германским обычаем был способ одобрения воинами избрания короля путем потрясания и бряцанием оружия (Jord. Get., 215; ср.: Tac. Germ., 11, 6)[57]. Население, как римское, так и готское, приносило присягу на верность монарху по его восшествии на престол (Cassiod. Var., VIII, 2; 5). Теодорих, завоевав Италию, перестал сам лично возглавлять военные экспедиции, а стал направлять во главе них своих дуксов, обычно готов. При

[50] McCormick 1986: 297; ср.: Циркин 2010: 160–163.

[51] Barnish 1986: 190; Heather 1996: 257.

[52] Heather 1996: 297; Claude 1998: 121; Días 1999: 340; Collins 2004: 242; Wolfram 2006: 59.

[53] Mommsen 1965: 477; Schmidt 1939: 408–412; 1969: 372; Ensslin 1959: 196; Schmidt 1969: 372; Moorhead 1992: 36, 39–51; Wolfram 1993a: 4; Heather 1996: 218; Шкаренков 2003: 45; Maier 2005: 96.

[54] Dahn 1866: 254–257, 293–294; Пфайльшифтер 2004: 85–104; Schmidt 1939: 409–410; Heather 1996: 227–230; Шкаренков 2003: 42–50.

[55] Sinnigen 1965: 458; Heather 1996: 243; Вольфрам 2003: 455; Maier 2005: 218–222, 235–237. О статусе федератов см.: Ермолова 2001; о дворе в остроготском королевстве см.: Schmidt 1969: 376–379; Maier 2005: 146–181, 186–196.

[56] Schmidt 1969: 373.

[57] Циркин 2010: 156–157.

последних остроготских королях акцент опять стал делаться на национальный этос, в противовес римскому, и они обычно сами возглавляли войско в бою, хотя остроготский король, как настоящий полководец, а не племенной вождь, мог сам не вмешиваться в битву, фактически оставляя тем самым армию без управления, но руководил войсками из тыла (Procop. Bel. Goth., I, 29, 16).

Вероятно, при дворе Теодориха существовало некое подобие «пажеского корпуса»[58]. Фредегар однажды упоминает, что из дворца был послан puer с определенным поручением (Fredeg., II, 57). Кассиодор рассказывает (527 г.), что сыновья знатного римлянина патриция Киприана обучались вместе с готами во дворце военным упражнениям и даже умели говорить по-готски, чтобы общаться со своими сверстниками и, видимо, слушать учителей (Cassiod. Var., VIII, 21, 6–7). Этот институт был достаточно древним и, с одной стороны, мог возникнуть из простой системы заложничества, когда знать должна была посылать своих детей в свиту правителя, а с другой – из свиты древнегерманского вождя, в которой юноши проходили и определенное обучение. При Теодорихе формальным поводом для посылки детей ко двору служило обучение, но фактически это был тот же вариант заложничества, позволявший воспитать будущих руководителей в духе верности монарху и его преемнику. В общем же готская знать в своей массе не была склонна давать детям классическое образование: готские старейшины выразили решительный протест против намерений обучить юного короля Аталариха грамматике, понимая, что это сделает его невоинственным, в противоположность тому, каким должен быть их предводитель, обязанный вести их в бой (Procop. Bel. Goth., I, 2, 6–17). Молодежь готов обучалась в первую очередь военному делу, которое они получали в гимназии, где их, в частности, учили стрелять из лука, а потом юноши проходили практику в чистом поле (Cassiod. Var., V, 23). Для молодежи устраивались показательные выступления по метанию копий в присутствии короля (Ennod. Paneg., 19, 83–84), где они могли показать свое умение.

Нам известна судьба одного из бывших пажей, знатного гота Тулуина. Сначала он состоял при службе в покоях короля (ad sacri cubiculi), затем, в 505 г., участвовал в экспедиции на Сирмий под руководством комита Питцама, после чего стал военным советником в королевском совете, посылался в две военные экспедиции, в последнюю, в 523 г., как командующий, после чего за службу получил земельные пожалования в новозавоеванных областях и был представлен королем Аталарихом в конце 526 г. к званию патриция (Cassiod. Var., VIII, 10). В целом, пройдя обучение при дворе и войдя в доверие правителю, знатный гот вполне мог стать оруженосцем-armiger – гвардейцем короля, как это было с будущими королями Тевдисом – «оруженосцем» Теодориха и Витигисом – «оруженосцем» Теодохада (Jord. Get., 302; 309)[59]. Возможно, справедлива идентификация данной должности с мечниками-спатариями (spatharii), служившими при дворе Теодориха Великого, как раз которым, по Кассиодру, и был Витигис (Cassiod. Orat., p. 476, l. 10)[60]. Прокопий, похоже, именует этих телохранителей короля согласно греческой традиции копьеносцами-δορατοφόροι, тогда как епископ Павии Эннодий – по римской традиции – оруженосцами-armigeri (Procop. Bel. Goth., III,1,43; Ennod. Carm., II,17). Спатариями были особо доверенные люди, которым король поручал важные и наиболее сложные задания. Так, известно, что «мечник» Унигис должен был навести порядок в Южной Галлии в 508 г. (Cassiod. Var., III, 43). Звание спатария было почетной должностью при дворе в Равенне, о чем упоминает Кассиодор (Cassiod. Orat., p. 476, l. 11), но и, видимо, одной из обязанностей ее носителя была все же реальная охрана монарха (ср.: Procop. Bel. Goth., III, 1, 47). Можно отметить, что на рельефных пластинках из слоновой кости, изображающих сцены из жизни библейского Иосифа, которые являются обкладками кафедры епископа

[58] Ср.: Ensslin 1959: 170; Heather 1996: 247; Maier 2005: 146.

[59] Riché 1962: 105; Heather 1996: 247.

[60] Mommsen 1965: 438, Anm. 2; Schmidt 1969: 514; contra: Ensslin 1959: 169.

Максимиана (546–556 гг.) в архиепископском дворце в Равенне, за правителем стоят стражи с варварской прической и в штанах, считающихся готскими; они вооружены длинным мечом, а не копьем, которое носят другие воины[61], что номинально напоминает должность спатария. Хотя происхождение данной придворной должности подчас связывается с германской военной традицией, но само название заставляет предполагать позднеримско-византийское влияние[62]. Спатарии существовали при дворе вплоть до конца существования королевства: папа Григорий Великий в «Диалогах» дважды упоминает спатариев Тотилы, состоявших во время экспедиции в его свите (comitatus). При этом примечательно, если комиты стояли справа и слева от короля, то спатарии и остальные члены кортежа находились позади (Greg. Dial., II, 14,1; III, 6, 2), что ясно указывает на их более низкий статус.

Бронзовые монеты остроготского короля Аталариха (526–534 гг.) достоинством 10 нуммов, отчеканенная в Риме. Аверс: бюст Ромы в шлеме, реверс: Аталарих в шлеме, кирасе и плаще, держащий копье и овальный щит. Воспроизведено по: *Wroth* 1911: 69. Pl. VIII,21–22.

Из римской военной системы в Италии сохранились дворцовые части силенциариев, схолариев и доместиков, которые получали жалованье от государства и служба которых стала наследственной (Procop. Hist. arc., 26, 27–28). Первые во время империи, в V в., насчитывали

[61] Schapiro 1979: 41, figs. 5–6.

[62] Обстоятельный разбор см.: Maier 2005: 159–161, 318 (сам автор, впрочем, рассматривает должность спатария как чисто германскую); за германское происхождение должности: Mommsen 1965: 454.

три отряда по десять человек в каждом, носили сенаторское звание и являлись охраной личных покоев императора, вторые составляли стражу дворца, а третьи были выше рангом – штаб-офицерами, которые служили как в пешем, так и конном строю, что специально отмечается в одном из писем Теодориха (Cassiod. Var., I, 10, 2). Данные подразделения квартировались в Риме, тогда как столица готского государства находилась в Равенне, поэтому они, очевидно, являлись не реальной боевой силой, а просто парадной стражей («одно только название войска», по словам Прокопия), которая напоминала гражданам Вечного города о продолжении существования римского государства. Действительно, определенное время даже должность командира доместиков (comitiva domesticorum) была вакантной, а затем ее на какое-то время, в период между 507 и 511 гг., занял Либерий, – в общем, гражданский чиновник (Cassiod. Var., II, 16, 2), что было бы сложнее сделать, если бы пост командира был реальным боевым. Эти отряды были распущены за ненадобностью уже после завоевания Италии византийцами (Procop. Hist. arc., 26, 30)[63].

В формуле для магистра оффиций Кассиодор упоминает, что в шествиях магистр идет впереди «преторианских когорт и милиции городской префектуры» (Cassiod. Var., VI,6,7: praetorianes cohortes et urbanae praefecturae milites). С одной стороны, данную формулу можно посчитать чисто теоретической, описывавшей ситуацию, существовавшую в Римской империи[64], но с другой – она предназначалась для современного Кассиодору использования и, таким образом, должна была описывать обычаи, существовавшие в готское время. Если milites городской префектуры еще можно рассматривать как чиновников, то сложно согласиться с предположением, что и praetorianes cohorts означают неких чиновников[65]. Если действие происходило в Риме, то это вполне могли быть воины схол, которые упомянуты в этой же формуле (Cassiod. Var., VI, 6,1), а если в Равенне, то готская гвардия Теодориха. Поскольку речь в документе идет об особенностях службы при дворе, то, похоже, подразумевается столица Равенна. По крайней мере наряду с телохранителями из спатариев Теодорих, скорее всего, располагал и обычной лейб-гвардией. Ведь еще на Балканах его повсюду сопровождала стража (custodia), например в персональной разведке (Fredeg., II, 57).

В одной купчей из Равенны, датированной 539 г., в качестве владельца имения около Фавенции упоминается гот Виттерит-скутарий (scutarius Witterit), носящий титул vir devotus. Этого скутария Л. Шмидт относит именно к схолариям[66]. Однако в таком случае получается, что среди почетной италийской стражи дворца в Риме были германцы. Возможно, впрочем, скутарии были готским подразделением, выполнявшим определенные функции в равеннском гарнизоне или даже дворце.

В войске должны были служить в первую очередь готы (Cassiod. Var., XII, 5, 3–4). Гот, находясь в боеспособном возрасте, получал ежегодное денежное жалованье (donativum), однако, как только воин уходил в отставку, выплата донативов прекращалась (Cassiod. Var., V, 36)[67]. Сколько получал рядовой – неизвестно, но для сравнения можно указать, что моряку при создании флота в 525/6 г. Теодорих постановил платить пять солидов (Cassiod. Var., V, 16, 4–5), которые Ф. Дан рассматривает как аналог солдатского жалованья[68]. В ходе кампании воин получал еще и продовольственное содержание (annona), что теоретически должно было избавить страну от мародерства (Cassiod. Var., IX, 25, 9). Нам известно, в частности, что раздаче

---

[63] Lecrivain 1911: 1337; Frank 1969: 82, 194; Vitiello 2004: 100; Maier 2005: 128–130, 152. Иногда считают, что эти дворцовые части уже при Теодорихе были отставными пенсионерами (Dahn 1866: 67; Mommsen 1965: 403).

[64] О риторике данного произведения Кассиодора см.: Шкаренков 2003: 17–27.

[65] Dahn 1866: 68, Anm. 2 (о преторианских когортах в «другом смысле»); 174, Anm. 3; 288, Anm. 7 (Palastwache und Palastdiener); ср.: Vitiello 2004: 98.

[66] Marini 1805: 172, № 114, l. 14; Tjäder 1982. P. 58, papyrus 30, l. 14; Schmidt 1969: 642, Anm. zu S. 376, Z. 22.

[67] Dahn 1866: 79; Schmidt 1969: 327, 380.

[68] Dahn 1866: 80.

подлежали вино, пшеница и мясо (Cassiod. Var., XII, 26, 2), – вероятно, основные компоненты готской диеты в кампании. Кассиодор, кроме того, сообщает, что доместики готских комитов при Теодорихе получали большое годовое содержание в размере 10 аннон и 200 солидов, к которым по указу Аталариха в 527 г. было прибавлено еще 50 солидов (Cassiod. Var., IX, 13).

Срок службы, очевидно, определялся боеспособностью каждого воина и соответственно ограничивался его совершеннолетием, с одной стороны, и неспособностью служить – с другой. По крайней мере наиболее именитых воинов сам король отправлял в отставку. Так, между 523 и 526 гг. гот Старцедий, носивший титул vir sublimis, направил заявление на имя короля с просьбой освободить его от службы по старости. Прошение было удовлетворено (Cassiod. Var., V,36). Другой ветеран, направивший жалобу на имя короля в эти же годы, был слепым (Cassiod. Var., V, 29). Можно предположить, что и сама отставка произошла из-за ослабления или потери зрения.

С целью поддержания боеспособности воинов периодически собирали на смотры в присутствии короля, в частности известны сборы в начале июня, когда бойцы получали по образцу федератов старой римской армии ежегодные донативы (Cassiod. Var., V,26–27; Procop. Bel. Goth., I,12,48; Isid. Hist. Goth., 35); это происходило в одном из трех центров пребывания короля: в Равенне, Вероне или Павии[69], которые соответственно были ближе расположены к основным областям расселения готов в Пицене и Самнии; Венетии; Лигурии. Данное мероприятие, восходящее корнями к древнегерманскому собранию воинов, прямо указывает на существование особых регистрационных списков боеспособного населения, как это было и у визиготов[70]. Причем, видимо, месяц получения донативов был выбран не случайно: именно в июне армия Теодориха обычно отправлялась в поход (Cassiod. Var., I,24; V,17,4; 18,2; 19), к чему были приурочены смотр и выдача жалованья. Вероятно, этим и объясняется то, что не все готы прибывали ко двору за донативами (Cassiod. Var., V, 27), а только те, кто потом отправлялся в поход[71]. По сравнению с началом военных действий, например у римлян, июнь выглядит достаточно поздней датой открытия кампании. Была ли это какая-то особая традиция, или Теодорих просто рассчитывал быстро, в «сезон», завершить очередную кампанию, или это было вызвано тщательной подготовкой экспедиции – не ясно.

Из структуры военной организации остроготов нам известно лишь, что готов, поселенных в Пицене и Самнии, возглавляли тысячники-millenarii, которые прибывали ко двору в Равенне и получали жалованье за тех, кто сам не явился туда (Cassiod. Var., V,27). По мнению У. Гоффарта, эти «тысячники» не были реальными военными командирами, а лишь получателями военного «жалованья» с определенного земельного участка millena, с чем опять же согласны далеко не все исследователи[72]. Однако вполне возможно, что они возглавляли свои подразделения на королевском смотре, который должен был происходить, судя по указу, 6 июня между 523 и 526 гг., и вместе с тем тысяцкие же получали донативы за тех из готов, кто не представал пред глазами монарха. Заметим, что тысячники напрямую подчинены королю, а не местным комитам, что говорит о значимости этой должности в государственной системе. Хотя остальная структура остроготских военных подразделений нам неизвестна, однако, вероятно, именно тысячи, как у визиготов и вандалов, были базовой военной единицей.

У знатных остроготов были свои свиты-отряды. Вспомним, что в 500 г. Теодорих послал свою сестру Амалафриду в жены вандальскому королю в сопровождении тысячи знатных готов, у которых было еще 5000 бойцов (Procop. Bel. Vand., I, 8,12; Theophan., p. 187, ll. 11–15).

---

[69] Halsall 2003: 43; Liebeschütz 2006: 317.

[70] Dahn 1866: 75; Heather 1996: 318.

[71] Ф. Дан в качестве гипотезы предполагает, что на смотры отправлялся только определенный возрастная категория воинов (Dahn 1866: 78).

[72] Goffart 1980: 61, 80–88, 100–101; pro Burns 1980: 122–123 (раздатчики донативов); Moorhead 1992: 34; Вольфрам 2003: 420; contra: Mommsen 1965: 438, Anm. 1; Barnish 1986: 181–183; Maier 2005: 227; Liebeschütz 2006: 316.

Следовательно, в среднем получается, что у одного знатного гота было по пять дружинников, которые, видимо, представляли ближнюю свиту.

Прокопий рассказывает, что, придя в Италию и разгромив армию Одоакра, Теодорих отдал готам для поселения треть земель, принадлежавших до этого перебитым воинам Одоакра (Procop. Bel. Goth., I,1, 4–8; 28)[73]. Подобное распределение земель связывается с позднеримской «системой госпиталитета» (hospitalitas), представлявшей собой правила, согласно которым солдаты, находившиеся не в лагерной стоянке, получали постой у населения (398 г.). Обычно так расквартировывались вновь прибывшие на территорию империи варвары-федераты. Канадский историк У. Гоффарт предложил пересмотреть традиционную точку зрения. Он, в частности, отметил неясность древних документов о процессе данного наделения и, исходя из предположения о том, что вряд ли новый монарх стал бы разорять своих подданных, лишая государство таким образом налоговых поступлений, доказывал, что готы просто встали на постой, получая от римлян треть земельного налога. Данное предположение, наглядно представляющее действие системы госпиталитета, было поддержано и другими исследователями[74], однако не всеми. С. Барниш и В. Либешуц, в частности, показали на лучше известном нам италийском материале, что современные событиям источники – Прокопий (Procop. Bel. Goth., I,1, 28), Кассиодор (Var., II,16, 5) и Эннодий (Epist., IX,23) прямо говорят о наделении готов земельными участками, а не столь значительное количество вновь прибывших, по В. Либешуцу, 25 000–30 000 человек, не привело к социальным конфликтам при наличии пустующих и государственных земель. Готские поселения располагались в Западной Паннонии, Далмации, Коттийских Альпах, в районе Милана и Павии, западнее Равенны, но особенно в Пицене и Северном Самнии (ср.: Procop. Bel. Goth., II,29,2)[75]. В целом можно заметить, что даже при всей дискуссионности вопроса источники все же говорят именно о наделении готов землей.

В Variae Кассиодора (I,24) сохранился уникальный документ – мобилизационный приказ Теодориха, изданный королем в первой половине 508 г.: «Сражения более свойственны готам, нежели переговоры, ведь воинственному роду представляет радость подтвердить *это*: конечно, не уклонится от труда *тот*, кто возжаждал славу доблести. (2) И поэтому *мы* при поддержке бога – создателя, благословляющего всё, – постановили определить ради общей пользы войско для Галлий, чтобы одновременно и вам была возможность продвижения *по службе*, и нам гарантировать это, увидев сосредоточение *ваших* заслуг. Ведь в мирное время похвальная храбрость незаметна и тогда проявиться *она* не имеет возможности – скрыт весь блеск заслуг. Вот поэтому *мы* распорядились через нашего сайона Нанда известить, чтобы *вам* всем количеством во имя Бога двинуться в поход достаточно снаряженными по традиционному способу оружием, конями и всеми необходимыми вещами в восьмой день до наступления июльских календ, с покровительством Бога, *так*, чтобы проявилась заключенная в вас доблесть родителей ваших и наш приказ успешнее исполнился. (3) Побудите юношей ваших к марсовой науке: пусть *они* увидят у вас *то*, что смогут передать потомкам; ведь что в юности не выучено, в зрелом возрасте незнакомо. *Даже* сами стервятники, пищей которых всегда является добыча, гонят своих отпрысков, слабых от рождения, из гнезд, чтобы *они* не привыкли к безмятежному покою. Крыльями *они* бьют оставшихся, заставляя молодых птенцов летать, как им *и* подобает существовать, от чего можно представить *их* материнскую заботу. Вы же, которых и

[73] Gaupp 1844: 459–461, 466–493; Lot 1928: 998–1006; Schmidt 1969: 362–366; Burns 1980: 79–87, 102, 125; Корсунский, Гюнтер 1984: 175.

[74] Goffart 1980: 58–102, 206–230; pro: Moorhead 1992: 34; Heather 1995: 159 (получили землю и треть налоговых поступлений); 1996: 242–243; Wolfram 1993a: 6 (знатные готы получили земли, а простые – треть от налогов); Вольфрам 2003: 318–324. Г. Хелсолл, принимая данную гипотезу для остроготов Италии, указывает, впрочем, на ее спорность и наличие других предположений (Halsall 2003: 42–43).

[75] Barnish 1986: 170–195; Liebeschütz 2006: 316–319; pro: Krieger 1991: 120–167 (с тщательным анализом письменной традиции); Heather 1996: 183; Mathisen, Sivan 1999: 12–14, 23–27; Maier 2005: 290–293.

природа возвысила, и любовь к славе побудила, стремитесь оставить таких сыновей, которых, *как* известно, отцы ваши в вас сохранили».

Как видим, указ отчетливо делится на три части. В преамбуле постулируется справедливое положение о том, что готам более свойственно состояние войны, нежели пребывание в мире, поскольку они еще не утратили воинственный племенной дух. Центральное место в документе занимает сам приказ о мобилизации. Этот приказ не конкретный, а достаточно общий. В нем не обозначено ни место сбора войска, ни конкретные меры приготовления к походу. Видимо, частные указания должен был дать сайон Нанд, а приготовления воинов к походу были традиционны и не нуждались в дальнейшей конкретизации. Сам указ обращен ко всем готам, а не к отдельным командирам (например, тысячникам), которые могли быть ответственны за мобилизацию. Это – своего рода декларация о проведении мобилизации. Ведь указ составлен на официальном языке готской Италии – латыни, которую вряд ли понимали все рядовые готы, к которым фактически обращен документ. Последняя часть указа (§ 3) обращена в будущее: она призывает готов воспитывать юношество в традиционном воинственном духе и исполнять службу так, чтобы быть образцом для подражания молодежи. Данный акцент на воспитании подрастающего поколения в племенном духе должен был быть особенно актуальным в связи с тем, что уже в течение полутора десятка лет готы находились в среде римлян и подвергались культурному влиянию последних в различных областях, в том числе в сфере образования и воспитания. Поддержание традиционных племенных ценностей в этой области оказывалось особенно актуальным для поддержания этнического самосознания народа. Именно в данной части указа присутствует риторика, которая в принципе неуместна в военном документе, что, с одной стороны, может объясняться желанием короля образно подчеркнуть значимость темы, а с другой – нельзя исключить, что тут присутствует просто литературная обработка указа самим Кассиодором. В целом письменный приказ представляет собой римскую традицию работы военной канцелярии, а не готскую племенную, хотя, естественно, текст составлен для данного конкретного случая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.